

Как раз в тот момент, когда она собиралась заснуть, Ань Сяонин получил звонок от Мэй Янъян, которая позвонила, чтобы сообщить ей, что она официально стала девушкой Лонг Тяньцзы.

Чувствуя себя счастливой за неё, Ань Сяонин посоветовал ей хорошо ладить с ним и избегать излишних раздумий.

Сяонин вздохнул с радостью, на ее лице появилась улыбка после того, как она закончила звонок. Это была отличная новость.

Легнув рано спать, Сяонин проснулся утром, чтобы обнаружить, что снег идет сильный, что видно по заснеженным деревьям и зданиям снаружи. Нет нужды говорить, что снег на земле, должно быть, тоже замерз.

Боясь холода, Ань Сяонин надела пернатое пальто и спустилась вниз на завтрак, после чего решила идти пешком в полицейский участок, вместо того, чтобы ехать за рулем.

Было бы довольно опасно ехать по заснеженным дорогам, учитывая, насколько скользкой она была. Кроме того, прогулка не помешала физическим упражнениям.

Как только она вышла из двери, она наткнулась на Цзинь Цинъюэ, который держался за руку Ши Шаочуаня, когда они медленно пробирались внутрь.

Судя по всему, они пришли сюда в гости.

"Мой брат дома?"

Качая головой, Ань Сяонин ответил: "Нет, он уехал за границу".

"О, понятно", - сказал Цзинь Цинъюэ, оттенок разочарования в её голосе. Затем она повернулась к Ши Шаочуану и сказала: "Кажется, мы можем только ждать возвращения моего брата".

"Конечно". Ши Шаочуань не посмотрел на неё, а вместо этого взглянул на Ань Сяонина, который сурово предупредил: "Позвольте мне предупредить вас, что в будущем вам лучше держаться подальше от дел моей семьи". Оставайся на своем пути и не лезь не в свое дело".

"Ши Шаочуань, ты действительно слишком отвратителен. Будем надеяться, что в будущем ты не будешь умолять меня о помощи на коленях", - усмехаясь сказал Сяонин.

Точно так же, как она собиралась уходить после окончания предложения, Ши Шаочхань обернулась и закричала на нее: "Зачем мне когда-либо вставать на колени, чтобы умолять тебя о помощи? Сяонин, кем ты себя возомнил? Я уже нанял кого-то для проведения ритуала для Ван Фанфана, такого, который гарантирует, что она никогда не возродится, и что ее душа

будет уничтожена".

"Что!?" Сяонин задыхался от удивления, шок лишил ее речи. У нее не было слов, чтобы описать, каким ужасным он был. "Ши Шаочуань, это ты убил её и ребёнка, которого она носила. Вы хотели, чтобы она умерла, когда она была жива. Теперь, когда она уже мертва, вы на самом деле получили кого-то, чтобы выполнить такой ритуал, чтобы уничтожить ее душу, в результате чего у нее никогда не будет шанса реинкарнироваться". Вы не только не чувствуете оттенка раскаяния за то, что вы сделали, вы даже прибегли к таким безжалостным средствам. Ши Шаочуань, ты действительно имбецил. Кстати, ты правда думала, что эти ритуалы сработают?" - продолжила она.

"Просто подожди и увидишь. Ты узнаешь, сработает это или нет."

"Конечно, я так и сделаю." Сяонин посмотрел на этих двоих снисходительно и сказал: "Они часто говорят, что зрители видят большую часть игры, в то время как игроки сбиты с толку. Тем не менее, я думаю, что вы совсем не озадачены, сестренка. Если бы он мог подвергнуть женщину, с которой когда-то играл, таким безжалостным средствам, я очень уверен, что он бы сделал это и с вами. Ши Шаочуань, однажды ты навлечёшь на себя разрушение за совершенные тобой грехи. Я посмотрю, как ты уберёшь этот беспорядок, который ты создал".

Затем она ушла, дав им кусочек своего разума.

"Давай уйдем", - холодно и с хмелем сказал Ши Шаочуань.

"Думаю, я позвоню брату", - сказал Цзинь Цинъюэ.

Точно так же, как она собиралась вырвать свой телефон, Ши Шаочуань сказала: "Я бы предпочла, чтобы мы остались в моём доме, чем переехать в то же место жительства, что и твой брат". Кроме того, моя бабушка расстроится, если мы переедем, оставив ее дома ни с кем, кроме себя. Ладно, перестань думать о новом доме, я переделаю свой дом, и мы примем это за комнату для новобрачных".

"Но твоя бабушка меня ненавидит", - пробормотала под дыханием Цзинь Цинъюэ.

"Тогда сделай все, что в твоих силах, чтобы она понравилась тебе. К тому же, тебе всё равно не нужно проводить с ней каждый момент бодрствования. Ты делаешь гору из крота. С тех пор, как я был молод, бабушка всегда обращалась со мной хорошо. Юэюэ, не веди себя так, ты ее расстроишь", - сказал Ши Шаочуань, когда он повернулся и пошел в сторону Цзинь Цинъюэ, который отставал.

Цзинь Цинъюэ неохотно сдалась, хотя и была категорически против.

Сяонин начала медленно ходить с обеими руками в карманах, чувствуя полное отвращение к

тому, насколько бесстыдным был человек Ши Шаочуань, пока она вспоминала его слова.

Он не только не задумывался о своих проступках и не чувствовал угрызений совести за содеянное, но на самом деле у него хватило наглости пойти дальше и совершить такой злодейский поступок за спиной у всех.

Прибыв в полицейский участок, она сообщила об этом Пан Чжэнхуй и остальным.

"Чертовски неумолимый и злобный!" Пан Чжэнхуй гневно воскликнула. "Кстати, Сяонин, почему ты сказал, что ритуалы, о которых он просил, не сработают?" спросил он.

"Просто не сработает. Он действительно думал, что все улажено, как забавно. Ну, мне просто жаль невинных жертв этого дела", - с вздохом сказал Сяонин.

"Мы ничем не можем помочь, мы не настолько свободны, чтобы проверять благополучие его семьи и тыкать носом в их дела каждый день". Мы так часто получаем новые заказы".

Как раз в тот момент, когда Пан Чжэнхуй закончил свое выступление, к двери появился полицейский из отдела по расследованию тяжких преступлений и сказал: "Шеф, вот дело год назад, которое будет передано вам, ребята".

Пан Чжэнхуэй взглянул на имя, написанное на конверте с документами, прежде чем передать его Ань Сяонину. "Я знаю об этом деле, оно связано с убийством 17-летней девочки."

Ань Сяонин вскрыл документ и внимательно изучил информацию, передав Ма Цзяньго прочитанные ею страницы. "Эта девушка умерла в таком... Я не знаю, как мне это объяснить. Ей всего 17 лет, но у нее хватило мужества путешествовать по стране в одиночку", - сказала Ань Сяонин.

"Вот где дело усложняется". Получив отчет по этому делу в прошлом году, я лично добрался до места преступления. Ее тело было найдено плавающим на поверхности моря, вдоль пляжа. В то время она была совершенно голая. Мы провели несколько расследований на месте преступления и обнаружили, что убийца похоронил ее тело под песком и покрыл его камнями, но неизвестно, почему труп был обнажен".

Сяонин продолжал читать подробности отчета. "На трупе ничего не было найдено, даже ни одного документа, удостоверяющего личность. После нескольких расследований было установлено, что ее личность - это личность иностранки, которая находилась здесь в отпуске и останавливалась в районе, где обстановка в плане безопасности была небезопасной. Причина ее убийства до сих пор неизвестна, и до сих пор никаких зацепок".

"Мы даже приступили к поиску подсказок с онлайн-аккаунтов, которые принадлежали ей, когда она была еще жива, но ничего плохого мы не нашли. Это трудное дело. Так как на месте

преступления не было камер видеонаблюдения, улики почти не осталось. Шансы взломать это дело так же высоки, как и нет".

"Почему несовершеннолетняя девочка должна быть такой храброй, чтобы остаться в месте, где охрана была слабой? И зачем ее родителям разрешать ей путешествовать одной в таком юном возрасте?"

"Если я правильно помню, ее родители разведены, и она жила с бабушкой с юных лет. Ее бабушка умерла несколько лет назад. Читайте дальше, и вы узнаете подробности. Я действительно думаю, что нам будет трудно раскрыть это дело", - с вздохом сказала Ма Цзянго.

Безумец, Ань Сяонин проинструктировала: "Позвони ее родителям отдельно и спроси подробности ее рождения, включая дату и точное время".

"Хорошо", - сразу же продолжила Ма Цзянго.

Ань Сяонин взял чашку и сделал несколько глотков горячего чая, чувствуя себя довольно взволнованно из ниоткуда.

Почему она снова почувствовала это странное чувство?

Последний раз она чувствовала это чувство в тот день, когда встретила с неудачей.

Через несколько мгновений Сяонин почувствовал внезапную необходимость немедленно вернуться домой.

"Командир группы", я спросил их. Вот ее родные персонажи".

Сяонин взял клочок бумаги из руки и сказал ему: "Мне нужно ехать домой, мы обсудим детали этого дела на видеоконференции".

Она взяла ручку и начала записывать на листе бумаги серию цифр, прежде чем передать его ему. "Это номер моего счета. Добавь меня."

Заметив, что она выглядит немного обеспокоенной, Ма Цзянго спросила: "Ты в порядке, руководитель группы?"